

¹⁹ См.: *Памятники сибирской истории...* Кн. 1. № 35. С. 144–167.

²⁰ *РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1310. Л. 199 об.–200.*

²¹ Отписка тобольских воевод с известием о кончине полковника датирована 9 августа 1702 г. См.: *РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 729. Л. 3.*

²² *Там же.* Л. 3 об.–4.

²³ Челобитная самого Линга, по-видимому, не сохранилась, однако упомянутые факты из его биографии приведены в тексте указа Петра I о его назначении, посланного в Тобольск 28 октября 1703 г. См.: *РГАДА. Ф. 214. Оп. 5, д. 677. Л. 7–8.* О сибирской карьере Линга упоминал М. О. Акишин, см.: *Акишин М. О. Сибирские служилые люди как источник комплектования воевод в начале XVIII в. // Казаки Урала и Сибири в XVII–XX вв.: Сб. науч. тр. Екатеринбург, 1993. С. 66–67.*

²⁴ *РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 729. Л. 5.*

²⁵ *Там же.* Л. 5 об.–6 об.

²⁶ Текст наказа опубликован, см.: *Памятники сибирской истории...* Кн. 1. № 71. С. 289–301.

²⁷ *Там же.* С. 292.

²⁸ «И те слободы ведать капитаном, а иных взятков з драгун и с крестьян не имать...» (*РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1354. Л. 16.*)

²⁹ См., напр.: *Гузанов В. Д.* Указ. соч. С. 67 и далее.

³⁰ *Рабинович М. Д.* Полки... С. 101.

³¹ *Столетие военного министерства. 1802–1902 гг.* СПб., 1902. Т. 4: Главный штаб. Исторический очерк. Введение. С. 121; *Бескровный Л. Г.* Русская армия... С. 45.

³² *Столетие военного министерства...* Т. 4. Введение. С. 121.

³³ *Там же.* Приложения. С. 29; *Бескровный Л. Г.* Русская армия... С. 45.

³⁴ См.: *РГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 16, ч. 2.*

³⁵ *Столетие военного министерства...* Т. 4. Введение. Приложения. С. 29.

³⁶ *Рабинович М. Д.* Полки... С. 70, 72.

³⁷ *Быконя Г. Ф.* Русское неподатное население Восточной Сибири в XVIII – начале XIX вв. Красноярск, 1985. С. 174.

Е. Р. Фендель

Начальный этап миссионерской деятельности Русской Православной церкви в Сибири

Миссионерская деятельность – неотъемлемое свойство христианской церкви; исполнение заповеди, данной Иисусом Христом: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я заповедал вам» (Мф. 28, 19–20). В то же время церковь «есть общество ... в обществе, духовное в мирском – в государстве, и поелику государственная власть никогда не относится к церкви безразлично, предоставляя ее самой себе, но или покровительствует ей или

теснит ее и угнетает, то известные отношения государства к церкви, существенно влияющие на ее жизнь, составляют необходимый предмет речей всякой церковной истории»¹. При анализе миссионерства в Сибири необходимо учитывать оба эти фактора, обусловленных с одной стороны церковными интересами – несением проповеди о спасении, с другой стороны – государственными – проведением государственной политики по объединению и собиранию земель. Сами миссионеры считали, что «просветить сии народы, сидящие во тьме и тени смерти, верою во Иисуса Христа есть высокое назначение народа российского, и племена сии преданы ему Провидением для того, чтобы он предал им тот же дар Божий, который самому ему предан»².

Инициатором активной миссионерской деятельности в Сибири стал Петр I. Это был новый период в истории церкви, когда царская власть подчинила духовную, сначала фактически, когда после смерти патриарха Адриана в 1700 г. Петр решил «до времени обожждать» с избранием его преемника, а затем и юридически, с учреждением в 1721 г. Святейшего Синода. Последний непосредственно подчинялся царю, который отныне становился «крайним Судией Духовной сей Коллегии». Деятельность церкви оказалась под контролем светской власти. Финансово-хозяйственные вопросы были переданы в руки государства³. В 1702 г. Петр I отдал указ киевскому митрополиту Варлааму Ясинскому «поискать в малороссийских городах и монастырях человека не только доброго и благого жития, но и ученого, дабы он, будучи митрополитом в Тобольске, мог, Божию помощью исподволь, в Китае и в Сибири, в слепоте идолослужения закоснелых человек приводить в познание истинного Бога»⁴.

В 1702 г. в митрополиты Сибирские и Тобольские был поставлен хиротонисан Филофей Лещинский (1650–1727), наместник Брянского Свенского монастыря, который управлял Сибирской епархией до 1721 г. с перерывом в 1709–1716 гг. (в 1709 г. митрополит принял схиму с именем Феодора, в 1716 г. вернулся на кафедру после смерти митрополита Иоанна). Митрополит Сибирский Филофей фактически стал апостолом Сибири, крестив до сорока тысяч сибирских «иноверцев»⁵. Первую миссионерскую поездку митрополит совершил в 1704 г. в Березов. Затем последовала экспедиция в 1707 г., с 1712 по 1718 г. такие поездки по Сибири были ежегодными. В 1721 г. по просьбе схимонаха Феодора, которую он обосновал своей старостью и немощью, был назначен новый сибирский митрополит – Антоний. Однако, как можно предположить по документам, попечением своей новокрещеной паствы он занимался до самой смерти⁶. В доношении митрополита Антония в Синод от 1727 г. говорится, что после преставления прежде бывшего митрополита, новокрещенные «иноверцы» остались без попечения: «теперь некому новокрещенных для утверждения в православии посещать, за неимуществом

там учителей». В этом же доношении митрополит сообщает, что «в новокрещенных, как ныне явно, чрез письменные известия ко мне от священников и прочих духовных персон, оказалось отступничество великое: в Нарымском уезде и по Обе реке и до Березова, многие, оставя православную веру, возвращаются на прежнее свое нечестие – ко идолослужению, и покупают коней и от рогатого скота для треб идольских, по их прежнему неверию, на жертву, а в Нарымском уезде несколько остатков и обосурманились, и от женска их пола за татар неверных в замужество повыходили»⁷.

Эта проблема – отпадение от веры новокрещенных – является одной из ключевых для миссионерства в Сибири. По архиерейским доношениям в Святейший Синод можно выявить несколько причин, способствовавших этому явлению. Одной из основных владыки называли отсутствие людей, которым можно было поручить проповедь и дальнейшее попечение над новокрещеными: «а в доме архиерейском ... служителей зело скудно, и между теми больше престарелых и к делам негодны»⁸. В одном из своих доношений в Святейший Синод владыка Антоний даже обратился с просьбой, чтобы разрешили назначать в качестве миссионеров «ученых людей», сосланных в Сибирь за нетяжкие преступления⁹.

Трудности в деле миссионерской проповеди были обусловлены еще и финансово-хозяйственной зависимостью местных духовных властей от светских. Средства на миссионерскую деятельность: жалование священникам, совершение миссионерских поездок, награждение и подарки новокрещеным выделялись из местных бюджетов по указам из Сената. Жалобы на неисполнение этих указов, а также на взимание с новокрещенных ясака, несмотря на предоставленные правительством льготы, являлись одними из наиболее частых. Сибирские митрополиты защищали как новокрещенных, так и миссионеров от произвола чиновников¹⁰, обращаясь за помощью в правительство. Один из сибирских митрополитов писал в Святейший Синод: «Новокрещеннии терпят обиды отвсюду, грабления, не рассмотрения ни на старость, ни на увечья, ни на нищету», «ясачники прибавляют на крещенных иноземцов ясаку по своим прихотех; «коменданты новокрещенных обирают всячиною» – так описывал ситуацию в своем доношении митрополит-схимонах¹¹. Отношение было одинаковым и к рядовым «инородцам», и к их князям. Очевидно, положение мало менялось, указ от 1740 г. призывал, чтобы «зборщики ясашныя, ... тем новокрещенным никиких обид не чинили»¹². Были случаи, когда местные власти принуждали крещенных возвращаться в язычество: «они же коменданты развращают новокрещенных и велют жить по прежним нравом поганским».

Непосредственно на местах духовным окормлением новокрещенных занимались священники. В одном из своих доношений в Святейший Синод митрополит Филофей (Лещинский) сообщал: «в великом утеснении

и в безчестии духовный чин у комендантов и у их прикащиков: попов бьют, из луков стреляют, а на Березове господин комендант Инглис игумена среди града так убил пнями, что чуть живого священника унесли в монастырь..., понеже господин Инглис и попов держит на цепи в Приказе»¹³. С подобным отношением духовные лица сталкивались и позднее: в доношениях иркутского владыки Иннокентия, которые приводятся в указе от 18 января 1740 г. говорится «о учиненных Его Преосвященству от прежних вицегубернаторов, и нынешняго ... обидах и безчестии»¹⁴. Местные власти чинили препятствия священникам в посещении новокрещенных, обосновывая это тем, что те ездят «для торгов, а не для исполнения треб спасения человеческому служащих». По неоднократным жалобам иркутских властей было проведено расследование, которое не подтвердило обвинений¹⁵. Тем не менее, над священниками был установлен дополнительный контроль. Кроме того, светские власти удерживали жалованье священникам приходов новокрещенных: в доношении митрополита Антония сообщается, что священники просят «помилования, дабы им указано было впредь оное определенное жалованье выдавать повсегодно сполна без удержания, и показывать к ним, за их тамошняя, при новокрещенных, в Государственную пользу, творимыя труды благодаяние». Чиновники объясняли такие задержки «понеже де штат ружникам не сочинен»¹⁶.

Все эти причины способствовали возвращению новокрещенных «к первому своему злочестию и идолопоклонению». Однако дело было не только в проблемах отсутствия средств и одаренных миссионеров, взаимоотношений с местной властью, нередко мешавшей крещению. Недостаток знания инородческого духа миссионерами – так обозначил один из сибирских миссионеров причину неуспешности православной миссии в Сибири. Проповедь необходимо было вести не только на языке «иноверцев», но и на языке их культуры.

В XIX в. осмысление этой проблемы привело к появлению миссионерской проповеди на ином уровне. Необходимо «тщательное знакомство с духом инородческой жизни, весь уклад которой зиждется на религиозном миропонимании аборигенов» – считал начальник Обдорской миссии, о. Иринарх Шемановский¹⁷. Чтобы изучить жизнь аборигенов достоверно и из «сферы предположений и фантазии переходить в область действительности и фактов» был создан музей – «хранилище коллекций по этнографии инородцев Тобольского севера». Музейные коллекции должны были «приподнимать завесу религиозных убеждений инородцев, проникать в сущность их заветных пожеланий, обрисовывать ум и сметку инородцев, давать представление о сумме их знаний, добытых в вековой борьбе с суровой природой крайнего севера»¹⁸.

Как свои наблюдения миссионеры применяли в жизни, иллюстрирует следующий рассказ из дневника о. Иринарха¹⁹.

«...Недавно был такой эпизод. Пришел в здание миссионерского иногородческого приюта остяк Иван Сязин. На вопрос псаломщика, что ему нужно, отвечает – попа-монаха надо. Зачем? Дело есть. Какое? Ему и скажу. Доложили мне. Выхожу, спрашиваю, кто такой, что угодно.

- Батька, я с женой повенчался, а она сбежала и живет с другим.

- Я посоветовал ему пойти в иногородческую управу, благо там происходил январский съезд старшин. Отвечал, что был, велели привести жену, не едет.

- Как же она отказывается явиться, ведь ее накажут за послушание? – Ну, вот, поди ты говорит,

- Батька, дай мне бумагу, чтобы баба вернулась ко мне, у меня ведь двое ребят, а она и их бросила, не пожалела.

- Да поможет ли моя бумага? Также не послушает и меня, как старшин.

- Дай, батька бумагу, дай, шибко бумага нужна. Дашь бумагу, вернется баба. Я один, на промыслы идти надо, за детьми смотреть не кому. Дай.

- Погоди, говорю, пойдём к приставу, он устроит дело, я его попрошу...

- Что к приставу? Ты дай бумагу, и делу конец будет.

Я бумагу все-таки не дал и... остяк от меня не ушел. Остался ночевать в моем доме. Увидев меня утром, спрашивает, бумагу-то написал? Я посмотрел на его доверчиво-выжидательное выражение глаз и сказал: дам тебе бумагу, да будет-ли прок от нее?

- Будет, отвечает, будет.

Написав на четвертушке достойное вразумление грешнице, я для большего апломба приложил сургучную печать, к которой припечатал гусиное перо. Отдал остяку. Он благодарит меня, кланяется и говорит, что я доброе дело сделал, теперь баба вернется.

Через несколько дней я к своему удовольствию узнал, что гусиное перо, прикрепленное к печати, возымело магическое действие. Бумагу безграмотные остяки прочитали, конечно, не смогли, но перо с печатью увидели. Дело, значит, важное. И целой толпой заставили вернуться заблудшую к законному мужу».

Остяки и самоеды печати на бумаге придают большое значение. Бумага без печати ничего не значит, с печатью же – много. Если к печати на письме или конверте прикреплено гусиное перо или другое какое птичье, то бумага или пакет приобретает в их сознании особую важность и спешность».

В начале XVIII в. миссионерство в Сибири было частью государственной политики, проводилось оно большей частью на средства государственной казны. Главная роль в организации миссионерской деятельности по правительственным указам и защите новокрещеных принадлежала

Сибирским митрополитам. Смысл духовной стороны миссионерства так объяснял схимонах Феодор в своем доношении Петру: «...душа едина, приобретенная Богу, всего мира богатства превышает»²⁰.

Миссионерство в Сибирском регионе стало еще и встречей разных культур. Для того чтобы проповедь была успешной, необходимо было не только вести ее на языке иноверцев, но и на языке их культуры. Переосмысление опыта миссионерами в XIX в. привело к качественно иным формам миссионерской деятельности.

¹ Голубинский Е. История русской церкви. Период первый киевский или домонгольский. Т. I. Первая половина тома. М.: Крутицкое патриаршее подворье. Общество любителей церковной истории, 1997. С. XXIII.

² Арх. Макарий Глухарев Мысли о способах к успешнейшему распространению христианской веры / Свет Христов просвещает всех! Сборник / Сост., вступит. статья и примечания протоиерея Б.И. Пивоварова. Новосибирск: Православная Гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского, 2000. С. 168

³ Игумен Иоанн Экономцев Православие, Византия, Русь. М.: Христианская литература, 1992. С. 156–159.

⁴ Акишин М.О. Полицейское государство и сибирское общество. Эпоха Петра Великого. Новосибирск: «Автор», 1996. С. 110.

⁵ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. СПб, 1869–1911. Т. II. С. 44.

⁶ Необходимо отметить, что Филофей Лещинский относился к новокрещеным с пастырской заботой: в 1721 г. он просит Синод прислать указ «к преосвященному Антонию, митрополиту Сибирскому, чтобы он принял новых христиан и содержал так, как и я, убогий, сколько силы было, помогах им, как леторосли новосажденной, даянием, и заступлением и управлением». См.: Отчет Обдорского миссионерского братства во имя святителя Гурия, архиепископа Казанского и Свяжского чудотворца с 4 октября 1906 г. по 4 октября 1907 г. Тобольск, 1908. Т. II. С. 43.

⁷ Полное собрание постановлений... Т. VI. С. 127.

⁸ Там же. Т. III. С. 196.

⁹ Там же. Т. X. С. 273.

¹⁰ Митрополиты также получали жалованье из местного бюджета и могли получить отказ от губернатора в его выплате, как это случилось с митрополитом Филофеем (Лещинским). См.: Полное собрание постановлений... Т. II. С. 134.

¹¹ Полное собрание постановлений... Т. II. С. 44, 134.

¹² Там же. Т. VI. С. 127.

¹³ Там же. Т. II. С. 43–44.

¹⁴ Там же. Т. X. С. 342.

¹⁵ Там же. Т. IX. С. 91.

¹⁶ Там же. С. 92.

¹⁷ Отчет Обдорского миссионерского братства... С. 4.

¹⁸ Там же. С. 18–19.

¹⁹ Иером. Иринарх. Из дневника обдорского миссионера // Православный благовестник. 1905. № 8. С. 367–368.

²⁰ Акишин М.О. Полицейское государство и сибирское общество. С. 137.

А. Н. Ермолаев

Сибирские акционеры Российско-американской компании (первая половина XIX века) *

Российско-американская компания (РАК), наверное, самое знаменитое акционерное общество, существовавшее в России в конце XVIII – 60-х гг. XIX в. Современники и многие историки справедливо считали и считают эту организацию первой акционерной компанией нашего государства. Несколько акционерных обществ, существовавших в России в XVIII в., не обладали еще всеми признаками настоящей акционерной компании. Главные принципы акционерного общества: ограничение ответственности, широкой круг акционеров, выборность руководящих органов и право держателей акций свободно распоряжаться своими ценными бумагами проявились именно в Российско-американской компании ¹.

Российско-американская компания известна, прежде всего, своей деятельностью на Аляске. Эта организация имела монопольные права на промысел и продажу пушнины в заокеанских колониях Российской империи. История Русской Америки достаточно хорошо изучена. Коллективная монография, подготовленная под руководством академика Н.Н. Болховитинова, освещает практически все стороны деятельности РАК в американских колониях России ². Российско-американская компания была образована в Сибири. Инициаторами образования крупной монопольной организации выступили иркутские купцы и другие предприниматели, проживающие в столице восточной Сибири. Они образовывали купеческие компании, основанные на паевой системе, и занимались добычей пушнины на Аляске.

К концу XVIII в. в ходе конкурентной борьбы выделились две крупные компании, одной из них руководили наследники знаменитого купца Григория Ивановича Шелихова, другой – иркутские купцы Мыльниковы. В 1797 г. обе эти компании объединились и создали «Американскую Голикова, Шелихова и Мыльникова компанию» ³. В сентябре 1797 г. император Павел I одобрил объединение компаний. Официально акт соедине-

ния был утвержден в августе 1798 г. в Иркутске. Новая организация получила название «Соединенная Американская компания». Общий капитал компании составлял 724 тыс. руб., поделенных на 724 акции, стоимостью 1000 руб. каждая.

Акт соединения подписали два десятка предпринимателей. Крупные пакеты акций оказались в руках наследников Г.И. Шелихова (жена Наталья Алексеевна с детьми и родственниками) и иркутских купцов Мыльниковых (глава семейства Николай Прокопьевич и его дети). Значительные пакеты акций имели иркутские купцы Мичурины (глава семейства Петр Дмитриевич и его дети) и Дудоровские (братья Степан, Федор и Иван Федоровичи и их дети). Кроме того, акционерами Соединенной американской компании стали курский купец Иван Ларионович Голиков; иркутские купцы Семен Алексеевич Старцов, Емельян Григорьевич Ларионов, Андрей Павлович Литвинцов, Лаврентий Иванович Зубов, Алексей Федорович Останин, Петр Федорович Иванов, Иван Михайлович Киселев, Ефим Никитич Сухих, Прокопий Иванович Давыдов; московский купец Евстрат Иванович Деларов.

Таким образом, большинство акций образованной в 1798 г. Соединенной Американской компании принадлежало иркутским купцам и предпринимателям. Даже те из предпринимателей, кто не имел статуса иркутских купцов (Шелиховы, И.Л. Голиков и Е.И. Деларов), на самом деле проживали в Иркутске. Примечательно, что среди акционеров Соединенной Американской компании не было высокопоставленных чиновников и государственных служащих. Компания носила чисто купеческий характер. Акционеры Соединенной Американской компании имели право распоряжаться акциями по своему усмотрению: продавать, дарить, завещать и т. д.

Летом 1799 г. по инициативе Коммерц-коллегии были подготовлены новые нормативные документы, которые были утверждены Павлом I 8 июля того же года. Прежде всего, компания была переименована, теперь она стала называться «Под Высочайшим его императорского Величества покровительством Российско-американская компания» ⁴. Правила РАК представляли своего рода поправки к уставу Соединенной Американской компании. К 724 акциям было предложено добавить еще 1000. Серьезные изменения были внесены в компанейское управление. На общем собрании право голоса имели только те акционеры, у которых было 10 и более акций. Директорами могли стать только владельцы 25 и более акций. Голоса на общем собрании считались не по акциям, а по собравшимся участникам.

В октябре 1800 г. указом Правительствующего сената Главное правление РАК было переведено из Иркутска в Санкт-Петербург. В 1802–1805 гг. была проведена своеобразная реформа акционерного капитала Российско-американской компании. Все прежние акции были заменены

* Статья подготовлена при финансовом содействии гранта Президента РФ на поддержку молодых российских ученых и ведущих научных школ (№ НШ-3040.2006.6)